

НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ КУРС И НОВЫЕ проблемы школьного образования

Надежда Егоровна Щуркова,
профессор Института семьи и воспитания РАО,
доктор педагогических наук

• моральные нормы • нравственные, социальные отношения • педагогические технологии • методы • профессиональные умения

У нового учебного курса, введённого в систему образования, хотя и экспериментально, даже нет определённого официального наименования. Он обозначается как курс этический («Светская этика»), называется курсом культурологическим («Основы духовно-нравственной культуры»), а также объявляется в качестве курса по истории («Основы православной культуры»).

Однако все эти варианты вызывают общее неудовольствие — как со стороны содержательной, так и методической. Школа не принимает новородённого проекта.

Отвергает проецируемый курс и педагогическая мысль — уже в самом дурно испечённом его названии. «Светская этика» — бессмысленное словосочетание, ибо этика — это наука, а значит, в исходе своём и по природе своей — светская всегда. «Духовно-нравственная» — тавтологическое образование, так как нравственность — феномен духовный по своей сущности. Тот же, кто хотел за этим термином спрятать значение «религиозно-нравственная», проявил свою слабую компетентность: феномен «религиозного» есть феномен «нравственный», потому что повеления свыше

и исполнение воли «сверху» отнимают свободу выбора у человека, а нравственность — это всегда свободно избранное отношение. («Не могу иначе» — не потому, что Аллах, Сакья-Муни или Саваоф так повелевают, а потому, что «моё Я» избирает такое решение — лишь при данном условии можно говорить о нравственности.)

В холодном приёме новоиспечённого курса ничего нет удивительного, ведь в самом его замысле отсутствовало исходное назначение — социально-педагогическая цель. Зато очевидна воля властных структур, но никак не осознанная, продуманная и чётко сформулированная высокая цель. Кажется даже, что свою цель распорядители привнесённого проекта специально завуалировали.

В интересах церкви предполагается посредством этого курса увеличить число прихожан и укрепить позиции церковного коммерческого института. В интересах государства, испуганного стремительным падением репутации государственных органов особенно среди молодёжи, путём моральных наставлений надеются укрепить послушание среди юного поколения. Неслучайно для курса избирается период ортодоксальности — младший подросток.

В интересах же общественности этот курс действительно был бы очень полезен, так как за годы перестройки разрушилась система моральных норм и распались нравственные отношения. Этический развал можно было бы приостановить и вернуть вечные нравственные ценности в контекст новой жизни через хорошо организованное воспитание. Введение в школьное образование курса этики как некоторого профилактического воздействия на подрастающее поколение сыграло бы свою роль в становлении личности, способной противостоять негативным влияниям развращённого общества.

С точки зрения народа российского, подобный курс необходим для осмысления школьником своего «Я» в сфере социальных отношений и умения противостоять низкой культурной среде, а также насаждаемым идеям индивидуализма, утилитаризма, меркантилизма и «конкурентоспособности» (волк в лесу, акула в океане, коршун в небе — вот образец конкурентоспособной особи).

Объектом нового учебного курса должна бы стать реальная нравственная жизнь человечества. Этот объект в истории общественной жизни всегда был основным и главным, и от отношения к нему зависит судьба человечества.

Итоговым результатом изучения курса стало бы развитие у школьника субъектности как способности отдавать отчёт в жизни собственной — индивидуальной и жизни общества — социальной. Тогда курс обретает своё название — **«Нравственные основы жизни человека»**.

А **целью** курса явится нравственное совершенствование личности школьника как носителя, выразителя и создателя нравственных отношений.

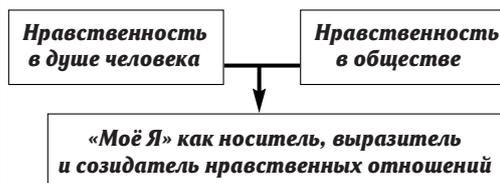
В качестве воспитательной перспективы курса видится свободный человек, делающий свой выбор в пользу наивысших ценностей человечества и выстраивающий свои отношения с людьми в индивидуализированной творческой форме.

Цель достигается, если будут решены исчерпывающие эту цель **задачи**:

- освоение системы этических понятий, отражающих нравственность как социальное и психологическое явление;
- усвоение ключевых умений нравственного поведения как адекватной формы нравственного отношения;
- присвоение нравственности как ценности жизни и как критерия оценки достойной человека жизни;
- развитие способности к сопротивляемости (резистентности) социальному злу и противостоянию насилию.

Очевидно, что эти задачи в их реализации взаимозависимы. Что же касается четвёртой задачи, то она целиком зависит от меры выполнения каждой очередной задачи.

Программа учебного курса складывается из трёх содержательных блоков:

Первый блок — это ознакомление подростков с общими вопросами этики: истоки нравственности, происхождение нравственности, социальная роль, формы и язык нравственности. Этот раздел изучается во втором полугодии четвёртого класса.

Второй блок — изучение нравственных отношений как вечных основ жизни человека, уже приближенное к непосредственной реальности школьника: рассматривается «нравственность во мне». Этот раздел прорабатывается в первом полугодии пятого класса.

Третий блок — накопление практического опыта нравственного поведения в умении осмысливать этическую ситуацию в умении сознательно выстраивать повседневное поведение. Содержание этого блока «всепроницающее», оно растекается в обоих блоках. Задания, упражнения, тренинги,

анализ встраиваются в занятия и в 4-м, и в 5-м классе.

Какие педагогические принципы общие для педагога? Это:

- принцип аксиологический — возводит восприятие учеников на уровень ценностей, так, чтобы за нравственными нормами всегда виделся объект «Человек» как наивысшая ценность жизни и нравственным предстало всё то, что есть благо для человека; воплощение данного принципа обеспечивается профессиональной способностью педагога «распредмечивать» объекты действительности, обнаруживая в них скрытые ценностные отношения;
- принцип прагматический — направляет внимание педагога на обогащение нравственным опытом учеников, а этическое слово влечёт за собою практическое дело; в итоге, уроки данного курса становятся школой нравственного поведения «человека действия», воплощение этого принципа обеспечивается профессиональным владением педагогами широкой палитрой этических умений и собственным нравственным поведением;
- принцип пленительности — предписывает организационное изящество, содержательную красоту выстраивания материала во имя эмоционального проживания положительного отношения к этическому объекту осмысления; предотвращает педагогический императив, приказы, жёсткие нравоучения со стороны преподавателя, заменяя эти традиционные формы воздействия инновационным богатством «нежной педагогики»; воплощение этого принципа реально при профессиональном овладении учителем педагогической технологией.

Мы отдаём себе отчёт в том, что именно этот третий принцип вызывает некоторые возражения неопытного педагога. Воспитание — это искусство, и тем более тонкое, чем тоньше и сложнее социальное образование души человека. Нравственные отношения чрезвычайно тонкие и свободные, они нуждаются в особо искусном влиянии. Нравственностью можно лишь «полонить» личность. И только лишь на огне эмоциональных проживаний выплавляются этические отношения. Педагог должен владеть своим психофизическим аппаратом, чтобы обеспечить эмоциональную насыщенность занятий.

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

Овладение философическим материалом курса требует абстрагированного мышления. «Добро» не имеет прямого предметного выражения — это не сундук с золотом и не гараж с автомобилем. «Великодушие» и «благородство» не потрогать руками и не взвесить на весах. «Совесть» не измерить. «Честность» запаха не имеет. И даже элементарная «дисциплина» перестаёт именоваться дисциплиной при неуловимом мотиве страха или карьеры. Поэтому курс этики — всегда и для всех сложен.

Но с другой стороны, методически вовсе не трудно решить эту проблему. Надо лишь за словом обрисовать дело, за нормой морали — пользу для человечества; за суждением — объективную необходимость, а за поведением — отношение человека.

Бесспорно, необходимо признавать и учитывать объективную трудность этического курса для младшего подростка с его недостаточно развитым абстрактным мышлением. В то же время нельзя игнорировать высокие потенциальные возможности интенсивного развития данной способности именно в этом возрастном периоде. Разрешению такого рода трудности способствуют средства организуемой деятельности детей. Их подбор имеет исключительное значение, а палитра должна быть разнообразна.

Помимо учебного пособия, в котором содержатся некоторые рекомендации к дополнительному материалу занятий, педагог избирает к использованию средства:

- художественное произведение разных видов и жанров;
- литературный текст этической проблематики;
- поведенческие картинки из повседневной жизни;
- ситуации и события школьной реальности;
- сюжетно-ролевые игры социально-психологической проблематики;
- афористические изречения выдающихся мыслителей;

- эпизоды из персоналий выдающихся и великих людей;
- рисунки и символические знаки как условное отражение отношений людей.

Привлечённые средства должны быть безупречны как с точки зрения этического содержания, так и с позиции методики их предъявления, а момент демонстрации средства лишён и малейшей доли назидательности.

Обязательное условие проведения занятий по этике — нравственное поведение самого учителя как образца изучаемых этических норм. Именно он, педагог, должен предъявить детям наглядный образ «прикосновения» к личности, показав на собственном примере, что общение с другим человеком — это удивительное соприкосновение с чем-то отличным, непохожим на меня самого. Такое профессиональное умение требует от администрации школы тщательного подбора кандидатуры на преподавание этого курса.

Следует исключить из занятий с детьми старший традиционный стиль педагогического воздействия:

- приказной тон («Сядите!», «Откройте!», «Иди сюда!»);
- безымянное обращение к ученикам («Здравствуйте!», «Все приготовились?»);
- деловой императив («Пересядь к нему», «Говори, что ты думаешь»);
- категоричность оценки («Неверно», «Правильно», «Глупости говоришь»).

Школьные шаблоны вытесняются универсальным способом воздействия — просьбой в её этической разновидности:

- «пожалуйста», «будьте добры»... — прямая просьба;
- «не могли бы вы...» — просьба-вопрос;
- «может быть, нам лучше...» — просьба-предложение;
- «хорошо, если бы...», «хотелось, чтобы мы...» — просьба-пожелание.

Основная форма занятий — свободные дискуссии (совместное размышление двух и бо-

лее людей). Они проводятся при условии безусловного уважения всех и каждого в процессе духовной деятельности. Такая форма исключает пренебрежение, насмешки, уничижение в адрес хотя бы даже одного человека. Форма свободных дискуссий импонирует подростку, предоставляет возможность проявить своё «Я». Совместные размышления обеспечивают уважительную репутацию всем участникам занятий — для самочувствия подростка это весьма важно.

Методика же организации духовной деятельности учащихся отличается лишь тем, что базой формирующегося нравственного отношения является эмоциональный элемент: он исток, опора, основополагающий в развитии нравственного отношения. Сочувствие, сопереживание первичны в становлении будущего нравственного отношения. Поэтому особого педагогического внимания заслуживает момент восприятия детьми образа любого нравственного деяния.

Курс выстраивается по принципу «от практики к теории»: осмысливается нравственность как практическая реальность общества, а в процессе обобщения представлений — этические правила и нормы жизни человека.

Единый педагогический метод воспитания тоже имеет принципиальные отличия. Это не действия, которые производит учитель, воздействуя на детей (помните, «убеждение», «упражнение», «стимулирование»?). Это тот способ активной деятельности, который производят сами дети, организации которого способствует учитель. И складывается этот единый способ из следующих компонентов:

- совместного восприятия детьми этического объекта и совместного проживания отношения к нему (*смотрим, слушаем, реагируем вместе с детьми*);
- из этического анализа и ценностной оценки объекта в ходе совместной деятельности (*обмениваемся впечатлениями, выражаем собственные ощущения, состояния, оценочные суждения, предвосхищаем последствия*);

● из этического деяния и обретения практического опыта поведения в контексте организуемой совместной деятельности (*здесь и сейчас деятельно воспроизводим осмысливаемое отношение, подбираем адекватную форму отношению*)¹.

Педагог, конструирующий структуру урока, моделирует деятельность подростков как ими совершаемое духовное усилие по восхождению к нравственному отношению и практическому воплощению этого отношения в собственном поведении своей жизни.

Предполагается сопровождающая учебные занятия самостоятельная деятельность школьника по этическому углублению: наблюдения, интервьюирование, самоанализ поведения, этюдные зарисовки, прослушивание музыки и прочтение литературы, просмотр видеофильмов.

Методика занятий включает в себя игровые методики, упражнения, тренинги, сценическое представление эпизодов жизни, а также анализ, чтение литературы, восприятие произведений искусства, написание этических этюдов.

Предписывается строгое соблюдение анонимности при конкретных иллюстративных примерах нравственных действий и поведения человека. Даже при анализе реальной и известной всем ситуации вводятся понятия « субъект поведения», «партнёр субъекта», «очевидцы ситуации». Или «первое лицо», «второе лицо», «третьи лица».

Естественно, учитель привносит некоторую вариативность в содержание курса и индивидуализирует методику проведения занятий, окрашивая учебные занятия неповторимостью своей личности.

Единственное, что непозволительно для учебных занятий — это нарушения нравственных норм во взаимоотношениях на уроке и игровое воспроизведение безнравственности. Говоря о грубости, жёсткости или обмане, ни в коем случае нельзя вовлечь ребёнка в публичное сценическое воспроизведение пороков общества. И то, и другое становится накоплением негативного опыта детей.

¹ См. «Обучение в воспитании школьника. Руководство для заместителя директора по учебному процессу. М.: Педагогический поиск, 2011.

Педагоги школы не сторонние наблюдатели вводимого курса: они могут расширять, углублять или упрощать программу курса по обстоятельствам. Например, по предложению учителя математики привносится в содержание занятий факт из жизни греческого мыслителя, математика и политического деятеля Пифагора — создателя философской Пифагорейской школы (VI век до н.э.). Члены этой школы отказывались от собственности как условия свободного поиска объективных законов устройства справедливой жизни. Этот факт, привнесённый в курс, предвосхитит тот момент, когда учитель на уроке математики познакомит детей с математическими открытиями Пифагора и тот предстанет перед детьми как «старый знакомец».

Или коллега начальной школы скажет преподавателю этого курса: «В ваших занятиях рассматривается поступок как сопротивление безнравственному?.. В повести Владимира Железникова «Жизнь и приключения чудака» есть эпизод противостояния маленькой девочки обману, совершаемому целым классом. Хорошо бы вспомнить этот эпизод...».

Или же учитель литературы в год юбилея Виссариона Григорьевича Белинского (1811–1848) предложит пригласить к младшим подросткам на урок этического курса старшеклассников, которые расскажут о противоречиях в характере личности высочайшей нравственности и о том, как ошибочно оценивать человека по отдельным его действиям вне контекста всей жизнедеятельности.

Выход за пределы учебного пособия по этому курсу станет привычным для подростков. Они будут сами привносить материалы, факты, события, книги на занятия. Формирующийся интерес к проблеме нравственности — значительное достижение педагога.

Педагогический коллектив школы — при понимании важности вводимого курса —

мог бы оказать многостороннее благотворное влияние на укрепление этого инновационного элемента в систему образования. И превратить его в сильный фактор преобразования всего воспитательного процесса.

Введение курса поставит преподавательский состав школы перед вопросом новой профессиональной позиции по отношению к детям и обязательно приведёт к пересмотру традиционных форм поведения в школе и форм привычного взаимоотношения между всеми членами школьного коллектива.

Если этого не произойдёт, успешность курса сразу же снизится: появятся нежелательные противоречия между учениками нравственной ориентации и преподавателями традиционной ориентации, а также может произойти раскол педагогического коллектива на группу гуманистической ориентации и группу административно-функциональной ориентации во взаимоотношениях с учащимися.

В будущем, если курс будет введён во всех школах, видоизменится и система классных часов. По изучению этических основ жизни планка классного часа немедленно поднимается выше — к научным основам рассмотрения любых вопросов жизни. Будет ли готов к таким переменам школьный педагог? Он и сейчас слабо владеет искусством организации классного часа.

Кроме того, процесс преподавания курса изначально осложняется тем, что к его изучению приступает ученик четвёртого класса начальной школы (второе полугодие четвёртого класса), а завершает изучение этого курса пятиклассник (в первом учебном полугодии).

Школьные педагоги хорошо знают, какие разительные перемены происходят со школьником за этот короткий отрезок времени. Ребёнок-четвероклассник с некоторыми подростковыми чертами в январе учебного года превращается к сентябрю следующего учебного года в подростка с некоторыми чертами ребёнка.

И именно в этот переломный возрастной период кардинально меняется организационная сторона его обучения. Вместо одного учителя теперь в течение дня поочерёдно приходит в класс несколько преподавателей. Вместо спокойного вчерашнего взаимного знакомства учителя и ученика является педагогическая отстранённость преподавателя, который не помнит имени ученика, не знает его особенностей, не проникнут его трудностями. У пятиклассника появляется страшное для его личностного становления чувство «никому до меня нет никакого дела». (Это чувство отчуждённости сохраняется у большинства наших подрастающих детей — вплоть до первого курса университета: юный студент ожидает поддержки, а его личность в конвейере студенческих групп как таковая никого не озабочивает.)

Курс этики в финале начальной и в первом полугодии средней школы — это шанс предотвратить у младшего подростка психологические изломы, потерю уверенности, разочарование в учёбе. Непростительным упущением было бы не использовать этот шанс и не облегчить школьнику учебную адаптацию. Очевидно, существует два варианта решения ситуации: либо учитель начальной школы продолжает преподавание курса в пятом классе, либо в четвёртом классе этот курс ведёт преподаватель средней школы и завершает этот курс к январю пятого класса.

Предположим, педагог десятого класса проводит занятия по курсу этикета в четвёртом классе... Открываются невиданные возможности воспитательного процесса...

Использование этого замечательного шанса, скрытого в новом курсе, принесёт значительное облегчение маленьким ученикам. Акт этот слегка сотрёт границы между начальной и средней школой и между педагогической группой учителей начальной школы и группой учителей средней и старшей школы. Обоюдная польза для учащихся и для учащихся. **НО**